

Кареев Николай Иванович

**Поместье-государство и сословная
монархия средних веков**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Н63

Н63 **Николай Иванович К.**
Поместье-государство и сословная монархия средних веков / Кареев Николай Иванович –
М.: Книга по Требованию, 2024. – 458 с.

ISBN 978-5-519-88410-5

ISBN 978-5-519-88410-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ственно говоря, находятся внѣ поставленныхъ для этого разсмотрѣнія и хронологическихъ, и географическихъ границъ ¹⁾).

Предисловіе ко второму изданію.

Второе изданіе настоящей книги выходитъ въ свѣтъ безъ существенныхъ измѣненій сравнительно съ первымъ, которое появилось въ печати около двухъ лѣтъ тому назадъ. Составляя III выпускъ моихъ „Типологическихъ курсовъ по исторіи государственнаго быта“, книга „Помѣстье-государство и сословная монархія среднихъ вѣковъ“ имѣетъ непосредственнымъ своимъ продолженіемъ выпускъ IV подъ заглавіемъ „Западно-европейская абсолютная монархія XVI, XVII и XVIII вѣковъ“, V же выпускъ называется „Происхожденіе современнаго народно-правового государства“.

¹⁾ Ср. мысли, приведенныя на стр. XLII и XLIX приложений. О типологической точкѣ зрѣнія см. статью-брошюру, названную въ подстрочномъ примѣчаніи на стр. 3 текста.

ГЛАВА I.

Предметъ настоящей книги.

Двѣ главныя государственныя формы древняго міра и ихъ соотвѣтствія въ новомъ мірѣ.—Типологическое ихъ изученіе.—Разнообразіе государственныхъ формъ, извѣстныхъ исторіи.—Предметъ настоящей книги.—Двѣ особыя политическія формы средневѣкового Запада.—Общее понятіе феодальной сеньеріи.—Общее понятіе сословной монархіи.—Превращеніе феодальныхъ сеньеровъ въ привилегированную знать.—Политическая и социальная стороны феодализма.—Главная тема настоящей книги.—Сложность и трудность вопроса о феодализмѣ.

Изучая политическую исторію древняго міра, мы обыкновенно останавливаемъ свое вниманіе на двухъ государственныхъ формахъ, которыя имѣли наиболѣе важное значеніе въ историческомъ развитіи всей древности. Одною изъ этихъ формъ была городская республика, иначе государство-городъ, политія, гдѣ верховная власть принадлежала самому полноправному гражданству, т.-е. если и не всему населенію города съ его округомъ, то извѣстной части населенія, пользовавшейся политическими правами. Другая государственная форма древняго міра, это—абсолютная монархія, вѣрнѣе говори, деспотія, въ которой ничѣмъ неограничиваемая власть государя опиралась на болѣе или менѣе развитую бюрократію. Между этими двумя формами была полная противоположность, но между ними въ нѣкоторыхъ случаяхъ обнаруживается и очень близкая связь, именно, главнымъ образомъ, наблюдаемая въ исторіи Рима. Чѣмъ былъ этотъ городъ, столь справедливо прозванный „вѣчнымъ“,—чѣмъ былъ онъ, въ самомъ дѣлѣ, въ началѣ своей исторіи?

Это была одна изъ многочисленныхъ гражданскихъ общинъ, или государствъ-городовъ въ Италиі. А чѣмъ потомъ сталъ Римъ, всѣмъ хорошо извѣстно; изъ государства-города онъ сдѣлался городомъ-государемъ болѣе обширнаго политическаго цѣлаго, сначала большой страны, Италиі, потомъ цѣлаго „круга“ (orbis) странъ, расположенныхъ вокругъ Средиземнаго моря, громадной міровой державы, которая въ концѣ концовъ превратилась въ монархію. Римскій императоръ былъ наслѣдникомъ державной власти, или имперіа (imperiū) Рима, какъ города-государя, государства-города, подчинившаго себѣ чуть не весь извѣстный древнимъ земной кругъ. Онъ былъ наслѣдникомъ вмѣстѣ съ тѣмъ также и власти царей, правившихъ завоеванными Римомъ народами, и въ этомъ смыслѣ преемникомъ монарховъ Македоніи, Сиріи, Египта и т. д. Но эта обширная Римская имперія отличалась отъ прежнихъ монархій, своихъ предшественницъ, тѣмъ, что она не устранила съ исторической сцены форму государства-города. Напротивъ, придавъ этой формѣ новый видъ и новое значеніе, Римская имперія распространила ее тамъ, гдѣ ея раньше не существовало, образовавъ громадную федерацію самоуправляющихся городскихъ общинъ, такъ называемыхъ муниципіевъ, и лишь съ теченіемъ времени надъ муниципальнымъ самоуправленіемъ восторжествовало начало бюрократической централизаціи.

Обѣ формы—и городская республика, и абсолютная монархія—наблюдаются нами и въ исторіи новаго міра, въ исторіи современныхъ европейскихъ націй. Въ средніе вѣка тоже вѣдъ образовался рядъ суверенныхъ или полусуверенныхъ городовъ, игравшихъ немалую роль въ исторіи Италиі, Германіи и Франціи. Одно время Италиа была какъ бы повтореніемъ древней Греціи съ ея государствами-городами. Самостоятельными государствами были такіе города, какъ Миланъ или Флоренція, а Венеціа и Генуя сохранили свою республиканскую свободу до самаго конца XVIII в. Въ Германіи равнымъ образомъ было множество имперскихъ городовъ, которые еще въ XVIII в. насчитывались десятками и изъ которыхъ до сихъ поръ сохранилось три вольныхъ города: Гамбургъ, Любекъ и Бременъ. Русская исторія знаетъ тоже свои государства-города, свои вольныя „народоправства“, а именно: Великій Новгородъ, Псковъ и Вятку.

О томъ, что новому міру извѣстна форма абсолютной

монархіи съ бюрократической централизаціей, нечего и говорить. Въ теченіе всѣхъ среднихъ вѣковъ созданная Римомъ имперія съ неограниченнымъ монархомъ во главѣ продолжала существовать въ образѣ имперіи Византійской, примѣръ и принципы которой въ свое время оказывали вліяніе на другія страны, а въ новое время была эпоха почти повсемѣстнаго господства въ Европѣ королевскаго самодержавія.—Объ эти формы, государство-городъ и самодержавное царство, могли бы изучаться параллельно и сравнительно вездѣ, гдѣ только мы эти формы обнаруживаемъ въ исторіи чело-вѣчества, какъ могутъ изучаться и вообще всякія политическія формы въ ихъ типическихъ чертахъ. Въ двухъ своихъ книгахъ, къ которымъ должна примкнуть и эта третья, въ „Государствѣ-городѣ античнаго міра“ и въ „Монархіяхъ древняго Востока и греко-римскаго міра“, мы уже дали читателю типологическія изображенія исторической эволюціи обѣихъ формъ, какъ онѣ существовали въ древности, типологическія, т.-е. такія, въ которыхъ на первомъ планѣ извѣстный типъ политическаго устройства, а отдѣльныя государства являются лишь частными случаями общаго правила, индивидуальными примѣрами нѣкотораго всеобъемлющаго, въ данной сферѣ явленій, образца. Не буду повторять здѣсь то, что уже сказано было мною въ обѣихъ названныхъ книгахъ о сущности типологическаго изученія ¹⁾, и отмѣчу только, что это есть одно изъ примѣненій сравнительно-историческаго метода, именно примѣненіе его къ изслѣдованію строенія и развитія болѣе или менѣе однородныхъ формъ государственнаго существованія.

Двумя упомянутыми политическими формами далеко, конечно, не исчерпывается все разнообразіе государственнаго творчества въ исторіи народовъ, населяющихъ земной шаръ. Параллельно и сравнительно мы можемъ изучать цѣлый рядъ однородныхъ политическихъ обществъ. Особую форму, напр., представляетъ собою современное правовое государство, въ понятіи котораго мы обобщаемъ конституціонныя

¹⁾ Ср. мою статью „Типологическая и всемірно-историческая точка зрѣнія въ изученіи исторіи“. (Извѣст. Сиб. Политехн. Инст. 1905 г., и отдѣльная брошюра), а также общее предисловіе къ „Зап.-евр. абсолютной монархіи“ и „Народно-правовому государству“.

монархіи и представительныя республики нашего времени. Особый же типъ мы имѣемъ и на зарѣ исторіи народовъ, когда только-что начинается еще складываться государство. Назовемъ его варварскимъ государствомъ съ тѣмъ особымъ значеніемъ слова „варварскій“, съ какимъ его употребляютъ, говоря о королевствахъ, основанныхъ германскими народами въ началѣ средневѣковой исторіи: исторія еврейскаго народа во времена судей, гомеровская Греція. ранніе періоды славянскихъ княжествъ, могутъ дать вмѣстѣ съ первыми временами германскихъ герцогствъ и королевствъ немало общихъ чертъ для типологическаго изученія ¹⁾).

Нашей задачей въ настоящей книгѣ будетъ прослѣдить эволюцію двухъ особенныхъ политическихъ формъ, наполняющихъ собою исторію средневѣкового Запада. Одну мы будемъ называть „помѣстьемъ-государствомъ“ (по аналогіи съ государствомъ-городомъ), другую—„сословно-представительной (или просто сословной) монархіей“.

Первая форма, это—государство, охватывающее очень небольшую территорію, не цѣлую страну или сколько-нибудь значительную область, а болѣе или менѣе крупное помѣстье; или, если хотите, это—именно помѣстье, которое въ то же время есть и государство, по крайней мѣрѣ, почти государство или на пути сдѣлаться таковымъ. Въ исторической наукѣ для обозначенія такого „помѣстья-государства“ принятъ терминъ *сеньерія* (*seigneurie*) или феодальная сеньерія. Не будемъ теперь останавливаться на объясненіи терминовъ,—до этого еще дойдетъ чередъ,—и ограничимся лишь указаніемъ на то, что сеньеръ значитъ въ сущности „господинъ“, но не въ томъ смыслѣ, въ какомъ теперь употребляется это слово, а въ смыслѣ болѣе или менѣе крупнаго землевладѣльца, который является болѣе, чѣмъ помѣщикомъ, скорѣе государемъ или почти государемъ въ своемъ имѣніи. Мы увидимъ еще, напр., что Франція X—XI в. была раздроблена на массу такихъ сеньерій, или что въ западной части Германіи даже въ XVIII в. было около двухъ тысячъ имѣній такъ называемыхъ имперскихъ рыцарей, полусуверенныхъ землевладѣльцевъ. У насъ въ Россіи не было феодализма, но въ эпоху наибольшаго удѣльнаго дробленія и у насъ

¹⁾ Кое-что см. объ этомъ въ „Государствѣ-городѣ“ (стр. 17 и слѣд.) и „Монархіяхъ древняго Востока“ (стр. 28 и слѣд.).

были тоже своего рода помѣстья-государства, очень маленькія княжества, въ каждомъ изъ которыхъ былъ свой не то простой баринъ, не то въ нѣкоторомъ родѣ мѣстный царекъ ¹⁾.

Здѣсь, въ этомъ строѣ помѣстныхъ государствъ или суверенныхъ помѣстій была цѣлая лѣстница переходовъ отъ положенія простого помѣщика къ положенію владѣтельнаго князя, короче говоря, отъ простого барина къ настоящему государю: чѣмъ меньше была подвластная сеньѣру территорія, тѣмъ ближе подходилъ онъ къ типу частнаго землевладѣльца съ расширенными правами надъ населеніемъ территоріи, и, наоборотъ, чѣмъ территорія была больше, тѣмъ меньше напоминала она простое помѣстье, являясь скорѣе уже княжествомъ. Съ другой стороны, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда мы, не колеблясь, называемъ какую-либо изъ этихъ сеньерій государствомъ, оно является передъ нами со многими характерными чертами помѣстья—въ положеніи сеньера, въ его отношеніи къ населенію, въ томъ образѣ, какой имѣетъ его хозяйство, и т. п. Наконецъ, и въ томъ случаѣ, когда мы имѣемъ дѣло съ политической организаціей, охватывающей уже большую область или даже цѣлую страну, эта организація при господствѣ сеньерьяльнаго строя является передъ нами въ видѣ федераціи помѣстій-государствъ разныхъ, такъ сказать, ранговъ, начиная съ сеньерій-селъ и кончая сеньеріями-княжествами.

Основная черта, самая глубокая основа этого строя—та, что при немъ государственная власть есть лишь атрибутъ землевладѣнія, что, другими словами, обладаніе землею общало тому, кто былъ собственникомъ земли, права государственной власти. Основой всего такъ называемаго феодализма является именно барское помѣстье, владѣлецъ котораго въ той или другой мѣрѣ былъ и государемъ, а потому политическій строй цѣлой страны въ феодальную эпоху покоился на взаимоотношеніяхъ отдѣльныхъ помѣстій-государствъ, на которыя распадалась страна. То, что мы называемъ феодальной монархіей, было не чѣмъ инымъ, какъ федераціей сеньерій, подобно тому, какъ Римская имперія одно время была федераціей муниципіевъ, самоуправляющихся городскихъ общинъ съ ихъ территоріальными округами.

¹⁾ См. приложение I.

Помѣстье-государство, феодальная сеньерія и будетъ однимъ предметомъ нашего разсмотрѣнія въ этой книгѣ; другимъ, притомъ стоящимъ въ тѣсной связи съ первымъ, будетъ, какъ сказано, сословная монархія.

Сеньерія была и помѣстьемъ, и государствомъ. Мы увидимъ еще, что за процессомъ, приведшимъ къ соединенію государственной власти съ крупнымъ землевладѣніемъ, послѣдовалъ процессъ ихъ разъединенія, а кромѣ того, мы увидимъ, что въ иныхъ случаяхъ дѣло и не доходило до полного соединенія. Были, другими словами, моменты, когда сеньеры переставали быть государями, какъ были моменты, когда они еще и не успѣвали вполне ими сдѣлаться. Какую форму въ такихъ случаяхъ принимала монархія?

Въ настоящей феодальной монархіи, бывшей лишь федераціей отдѣльных сеньерій, король былъ только однимъ изъ сеньеровъ, котораго другіе помѣщики-государи признавали своимъ главою, „первымъ между равными“, отнюдь не неограниченнымъ монархомъ, какихъ мы видимъ въ государствахъ Запада въ болѣе позднія времена. Въ исторіи Запада между эпохой феодальной монархіи, о которой только что было сказано, и эпохой королевскаго абсолютизма мы должны помѣстить цѣлую эпоху сословной или сословно-представительной монархіи. Въ эту эпоху государство уже — цѣлая страна, а не помѣстье, государственная власть зиждется не на одномъ землевладѣніи, помѣщики уже перестали быть государями, а превратились въ подданныхъ единому государю страны, но этотъ единый государь пока еще не абсолютный монархъ, самодержавно правящій страной, такъ какъ въ той или другой мѣрѣ онъ дѣлится властью съ представителями собраніями. Нѣчто подобное мы наблюдаемъ въ конституціонныхъ монархіяхъ Запада и въ настоящее время, но современные парламенты состоятъ изъ представителей, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, всей націи, въ концѣ же среднихъ вѣковъ король дѣлился властью съ представителями отдѣльных сословій, на которыя распадалось каждое государственное общество. Тогда не только не существовало всеобщаго избирательнаго права (оно и теперь не вездѣ еще введено въ конституціонныхъ монархіяхъ), но и вообще народная масса была исключена изъ представительства. Правомъ представительства пользовались только высшія сословія или „чины“ (ordines, Stände) государства, и потому средне-

вѣковыя аналогіи современныхъ парламентовъ мы называемъ сословно-представительными.

Кто же были эти чины? Во-первыхъ и главнымъ образомъ сеньеры, и это нужно прежде всего помнить при разсмотрѣніи средневѣковыхъ сословно-представительныхъ учрежденій. Далѣе, нужно имѣть въ виду, что сами сеньеры въ средніе вѣка были двухъ категорій: въ однѣхъ сеньерами были свѣтскія лица, передававшія свои земли и свои права по наслѣдству, въ другихъ это были лица духовныя, именно епископы и аббаты монастырей. Дворянство и духовенство, или, вѣрнѣе говоря, духовенство и дворянство, клиръ и „благородная знать“ и были первыми двумя представленными въ общегосударственномъ собраніи чинами. Позднѣе къ нимъ присоединились еще представители и городского населенія. Вотъ изъ какихъ элементовъ, прежде всего феодальныхъ, сеньерьяльныхъ, а потомъ уже городскихъ, муниципальныхъ, составились средневѣковыя сословно-представительныя учрежденія, какъ бы они ни назывались: кортесы въ Арагоніи, Кастиліи и Португаліи, парламенты въ Англіи и Шотландіи, генеральныя штаты во Франціи (и позднѣе въ Нидерландахъ), ландтаги въ отдѣльныхъ нѣмецкихъ княжествахъ и т. п.

Эпоха сословной монархіи и отличается отъ эпохи монархіи феодальной и абсолютной, ей предшествовавшей и за нею слѣдовавшей, тѣмъ, что рядомъ съ королевскою властью существовали сословныя сеймы, съ которыми короли должны были въ большей или меньшей степени дѣлиться своими правами. Съ другой стороны, сами эти сеймы выросли на феодальной почвѣ, и въ этомъ заключается та связь между помѣстьемъ-государствомъ и сословно-представительной монархіей, на которую вскользь нами было указано выше.

Сословно-представительнымъ учрежденіямъ почти повсемѣстно пришлось переживать тяжелый кризисъ, котораго многія изъ нихъ и не перенесли. Ихъ аристократичность и антагонизмъ отдѣльныхъ сословій были плохими условіями для дальнѣйшаго ихъ существованія въ виду стремленія королевской власти къ абсолютизму. Сословная монархія почти вездѣ и уступила мѣсто монархіи абсолютной. Спрашивается: что сдѣлалось въ это время съ духовными и свѣтскими сеньерами?

Помѣщики-государи, переставъ быть государами и даже утративъ право представительства въ государственныхъ сеймахъ, образовали изъ себя два особенно привилегированныхъ сословія, причемъ въ ихъ привилегіяхъ сохранились многіе остатки прежняго феодальнаго строя. Они продолжали оставаться „господами“ по отношенію къ населенію своихъ помѣстій. Сокрушена была развитіемъ королевской власти только политическая сторона феодализма, соціальная осталась и при абсолютной монархіи.

Во избѣжаніе недоразумѣній условимся въ пониманіи терминовъ. Различіе „политическаго“ и „соціальнаго“ относится, какъ извѣстно, къ различію понятій государства и общества. Общество, это — совокупность отдѣльныхъ классовъ (и сословій), изъ которыхъ состоитъ населеніе страны; государство, это — то, что возвышается надъ обществомъ, какъ организація правящей имъ власти. Политическая сторона феодализма заключалась въ смѣшеніи государственной власти съ землевладѣніемъ, въ смѣшеніи, которое неминуемо влекло за собою раздробленіе страны на отдѣльныя сеньеріи. Но у феодализма была и своя сторона соціальная, которая могла продолжать—и на самомъ дѣлѣ продолжала—свое существованіе и послѣ паденія стороны политической. Именно это было юридическое и экономическое властвованіе землевладѣльцевъ надъ сельскимъ населеніемъ: помѣщикъ переставалъ быть государемъ (иногда въ полной мѣрѣ онъ имъ и не былъ), но онъ оставался все-таки „бариномъ“, въ многообразной зависимости отъ котораго продолжала попрежнему жить крестьянская масса.

Самыми яркими выраженіями юридическаго и экономическаго властвованія помѣщиковъ надъ крестьянами были несвобода земли и несвобода лица, двѣ главныя стороны крѣпостничества, или *сержажа* (*servage*), которое пережило на Западѣ эпохи феодализма и сословной монархіи и даже перешло въ эпоху монархіи абсолютной. Лишенное политической самостоятельности, помѣстье долгое время еще сохраняло черты стараго быта: за помѣщикомъ все еще сохраняются полиція и судъ надъ мѣстнымъ населеніемъ, но особенно важны были права помѣщика, непосредственно вытекавшія изъ обладанія землею и изъ того, что, какъ-никакъ, онъ былъ сеньёромъ, по отношенію къ которому даже некрѣ-